

ВНЕЭКОНОМИЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА*

Н.Н. ФЕДОТОВА, Л.Н. ФЕДОТОВ

Становление капитализма на Западе и использование незападными странами догоняющей Запад модели развития привело к отделению экономики от других сфер общества и ее возвышению над ними. Представление о прогрессе утратило полноту своих характеристик и стало отождествляться с экономическим прогрессом, а также с пониманием человека как «экономического». Этот образ человека в экономике постепенно распространился на человека вообще. Внеэкономическая среда вульгарно сводилась к экономической, от чего искажалось содержание не только общества, культуры, морали, но и самой экономической сферы. *Квазиэкономическая идентичность человека не соответствовала наличию у него других жизненных смыслов и задач, упрощала человека до экономического ресурса, общество – до совместных социальных действий, а культуру до одинаковой для всех народов программы человеческой деятельности, присущей Западу.*

Социокультурные предпосылки введения концепта «социальный капитал»

Осуществляемая в обществе капитализация отодвинула внеэкономические факторы на задний план. Экономическая система сама ощутила дефицит социокультурных и человеческих задач. МВФ впервые употребил термины «социальный капитал», «человеческий капитал», заботясь о социальных и человеческих ресурсах экономики. Но люди, озабоченные развитием общества, человека и культуры подхватили эту метафору для того, чтобы показать, что приемлемое для жизни общество, образованный и моральный человек, культурная целостность сами являются капиталом, не менее значимым, чем экономический капитал.

*Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ «Социальный капитал и проблема идентичности», грант № 07-03-164а и гранта Президента РФ для поддержки молодых российских ученых МК-5910.2008.6.

Роль социального капитала в поддержании идентичности общества и индивидов имеет большое значение для понимания изменений, происходящих как в мире в целом, так и в России. Дело в том, что трансформационные процессы поставили большинство обществ перед ситуацией, которая обозначается как *кризис идентичности*. Попытка идеологически выйти из нее является малоуспешной. Ключ к идентичности — в налаживании общественного воспроизводства, социальных связей, доверия в обществе, ответственности, что в совокупности характеризуется понятием «социальный капитал».

Сам вопрос об идентичности является следствием ее нехватки, изменения. Идентичность — это самотождественность или, как говорит С. Хантингтон, «смысл себя». Без самосознания, понимания «смысла себя» невозможно существовать. Этот смысл не может стать экономическим. Он может стать плюралистическим, но его не может не быть в течение продолжительного времени. Авторы данной статьи обращаются к новой проблеме — они показывают, что на формирование идентичности и преодоление ее кризиса влияет ряд факторов — экономических, политических, социальных, культурных, моральных. Идентичность в обществе поддерживается наработанным социальным капиталом — взаимосвязями, способствующими сохранению механизма социального воспроизводства, доверием, конвертируемостью социального капитала в экономический и другие виды внеэкономического капитала, такие, как человеческий, культурный, символический, творческий, интеллектуальный капиталы. Формирование социального и человеческого капитала не было предметом систематического исследования в отечественной литературе, тем более в связи с его воздействием на идентичность.

Решить поставленные вопросы означало бы одновременно раскрыть процесс осознания значимости самого человека не только как ресурса экономической системы, но его собственной способности быть капиталом общества, а также показать значимость в качестве внеэкономического капитала человеческого взаимодействия в обществе и доверия между людьми, формируемой этим идентичности.

Первоначально эти новые термины в социальной философии и социологии использовались как метафоры, которые дополняли экономическое представление о капитале, призывая учесть факторы, входящие в социальный и человеческий капитал, значимость образованного и культурного населения в экономических и социальных процессах. Позже представления о внеэкономическом капитале обрели статус понятий.

Одновременно обнаруживается также связь концепции социального капитала с концепцией общественного богатства. То, что общественное богатство не отождествляется с материальными вещами и экономическим капиталом даже у экономистов, было забыто в социальных науках и сегодня возрождается в концепции социального капитала.

Социальный капитал

и другие виды внеэкономического капитала

Понятия «социальный капитал», «человеческий капитал», «культурный капитал» и «символический капитал» первоначально были использованы экономистами. Они трактовали отмеченные виды капитала как ресурсы экономики, имеющиеся в обществе, в человеке, в культуре и ее символической составляющей, как то, что может работать на экономику. Но позже понятия внеэкономического капитала используется для характеристики воспроизводства общества, человека и культуры. С их помощью экономоцентризм неоллиберальной концепции заменяется признанием значимости социальной, человеческой, культурной и политической сфер общества при одновременном признании экономической сферы и ее взаимодействия с остальными. Новые понятия утверждали самоценность всех сфер общества, а не только экономики. *На решение этой задачи ориентирована концепция социального капитала, дополняемая понятиями о человеческом, культурном и символическом капиталах.*

Понятие «социальный капитал» является центральным в ряду названных категорий. Оно показывает значимость общества и групповых общественных образований, сообществ для функционирования всех его элементов и сфер — экономики, политики, образования и духовной сферы. Со-

циальный капитал характеризуют отношения между людьми. Но в таких общих терминах концепция социального капитала в некоторой степени парадоксальна тем, что впервые применяет понятие капитала не к экономике, а к социальной сфере. Как уже было отмечено, развитие интереса к внеэкономическому капиталу возникло из двух стремлений. С одной стороны, из попытки экономистов-нелибералов распространить понятие «капитал» на все сферы общества для доказательства преобладания экономики над другими сферами; с другой стороны, из стремления критиков неолиберализма показать значимость внеэкономических факторов, которые образуют другие типы капитала, играющие не менее важную роль, чем экономический капитал.

По мнению ряда исследователей, социальный капитал — это интегральная характеристика, включающая в себя материальные ресурсы (земля, дома, деньги) и символические ресурсы: образование, членство в организациях, почетные знаки, титулы дворянства, фамильное имя, репутация или известность и другие нематериальные активы. Все эти ресурсы принадлежат отдельному человеку, сети людей или ассоциациям. основополагающая идея концепции социального капитала заключается в том, что социальные сети создают основу для социальных связей, так как в них люди могут кооперироваться друг с другом, и не только с теми, с которыми знакомы непосредственно, для достижения взаимной помощи, успехов и выгод.

Элементами социального капитала выступают: социальные связи и пути, по которым они создаются; доверие, обеспечивающее действие членов общества как единого целого, с достижением синергетического эффекта; нормы и правила, укрепляющие доверие; институты, обеспечивающие функционирование общества. К этому можно добавить позитивные цели членов группы или общества, так как не любая социальная связь или сеть отвечает понятию социального капитала. В мафии отсутствует понятие доверия. Ф. Фукуяма определяет социальный капитал как «свод неформальных правил или норм, разделяемых членами группы и позволяющих им взаимодействовать друг с другом»¹. Нормы, создающие социальный капитал, должны

включать в себя такие добродетели, как правдивость, обязательность, взаимность»¹.

Французский социолог П. Бурдьё рассматривает капитал в трех измерениях, а именно: как экономический капитал, культурный и социальный. Он считает, что «социальный капитал создан из социальных обязательств и взаимоотношений. Это — инструмент актуальных и потенциальных ресурсов, которые вместе составляют институционализированные отношения, построенные на взаимных связях. Члены групп обладают собственным капиталом, из которого им позволено брать кредиты»². Под кредитами понимаются не столько финансовые заимствования, сколько оказанное содействие, помощь и влияние. Социальный капитал — это коллектив с установленной долей ответственности между его членами. П. Бурдьё считает, что социальный капитал характеризует вклад членов господствующего класса (группы или сети) с целью поддержать воспроизводство групповой сплоченности и сохранения господствующих позиций.

Для американского ученого Дж. Колемана социальный капитал включает те аспекты социальной структуры, которые облегчают действия индивидуумов внутри группы. Дж. Колеман показал, что люди в группе осуществляют контроль над ресурсами, в которых они видят свой интерес. Под ресурсами он понимает наличные социальные связи и коллективные ценности, сформированные их наличием. Люди участвуют в изменениях и трансфере ресурсов. Такие социальные отношения облегчают действия членов общества. Социальный капитал понимается им как «капитал, складывающийся из индивидуальных ценностей, которые постепенно перерастают в ресурсы социальной структуры»³. Согласно Колеману, социальный капитал отличается от других видов своим происхождением. Физический и человеческий капитал характеризует индивидов, социальный капитал относится к сфере отношений между индивидами.

Дж. Колеман, благодаря понятию социальный капитал, пытается оценить целостность общества или организации, например, организации системы образования, чтобы приспособиться к изменениям, сохранить общество, гуманистический образ человека и культуру. Отношения людей, по

Дж. Колеману, могут быть объединяющими и разъединяющими. Контроль за ними осуществляется властными отношениями, отношениями доверия, системой доверия и рынком. Властные отношения содержат передачу права контролировать как объединяющие, так и разъединяющие действия. Отношения доверия характеризуют готовность к совместному риску. Принимая какое-либо решение, доверяющие друг другу люди согласны разделить риск неудачи. *Система доверия характеризует перевод доверия с микроуровня индивидуальных отношений на макроуровень общества, где доверие принято в качестве социальной нормы.* Деньги и рынок также являются связывающими индивидов в общество. Социальные отношения, возникновение которых появляется, когда индивиды, чтобы лучше использовать индивидуальные ресурсы, объединяются между собой.

Идея «социального капитала» появляется в связи с тем, что полученные в семье, среди соседей, в школе примордиальные формы солидарности могут разрушаться в обществах с многообразными социальными отношениями. Такие традиционные институты, как семья, соседство могут терять свое значение. Возникает новый мир, в котором «несвязанные прежде чужаки чувствуют близость, а соседи становятся чужаками»⁴. В ходе развития «естественная физическая окружающая среда» вытесняется «сконструированной». *Однако и «сконструированное» общество должно обрести способность к воспроизводству, к тому, чтобы быть естественным для своих обитателей, а значит, способным обеспечить их идентичность.* Дж. Колеман осознает печальные последствия индивидуализации, которое, по его мнению, ставит всех в положение «бедного богача», имеющего в избытке материальные ресурсы при отсутствии или недостатке социальных ресурсов.

«В терминах социального капитала я мыслю будущее социальной жизни — сети, нормы и доверие, дающие возможность участникам совместно действовать более эффективно для достижения целей долевого участия», — писал социолог Р. Патнэм⁵. Изучая региональное управление в Италии, он пришел к выводу, что северная Италия развита лучше, чем южная потому, что в ней больше социального

капитала. Социальный капитал достигается долгими социальными связями, в которых люди помогают друг другу, основываясь на взаимном доверии и нормах взаимодействия. Патнэм считает, что *социальный капитал возникает в сообществах с сильными моральными ресурсами. Социальные связи — нормы взаимодействия — доверие — социальные связи — такой вид социальных отношений, по Патнэму, делает возможным цивилизованное сообщество*. Он считал, что добровольные организации в демократическом обществе показывают степень участия социального капитала в социуме. Эти ассоциации способствуют и усиливают роль коллективных норм и доверия, которые являются основой поддержки хорошо слаженных коллективов. Использование социального капитала означает общие обязательства, помогающие осуществлению совместных целей.

Социальный капитал не является единственным видом внеэкономического капитала. Он дополняется другими. Социальный капитал понимается как включенность в систему отношений, обеспечивающих доступ к ресурсам других акторов (или более эффективное использование собственных ресурсов с их помощью), способствующая наращиванию совокупного капитала и углублению неравенства в обществе⁶. Человеческий капитал связан с индивидуальностью. Человеческий капитал включает как количественный размер труда, используемого в производстве, и объем знаний, так и умения, которыми обладают трудовые ресурсы.

Понятие «человеческий капитал» используется в экономических дисциплинах с 1960 г. и означает в целом оценку готовности человеческих ресурсов к росту экономики общества. В частности, это такие атрибуты, принадлежащие отдельным людям, как их умения и знания в различных областях жизнедеятельности, наличие образования. Человеческий капитал должен постоянно обновляться и расширяться, для того, чтобы соответствовать современным требованиям. *Под человеческим капиталом понимается воплощенный в человеке запас способностей, знаний, навыков и мотиваций, имеющих не только экономическую ценность. Они составляют капитал, так как могут служить источником будущих доходов и выгод (как материальных, так и психоло-*

гических). Но это капитал особого рода, так как он воплощается в личности своего носителя⁷.

Исследователи человеческого капитала на Западе показали связь уровня образования людей с величиной их доходов. Чем образованнее человек, тем у него больше шансов, используя это ценное качество, занять лучшие рабочие места и получить достойное вознаграждение. При этом вознаграждение будет соответствовать капиталовложениям. В соответствии с этим же принципом объясняется неравенство в доходах и социальном положении. К сожалению, эта норма не соответствует посткоммунистическим обществам, где образование не гарантирует попадание в средний класс, и в социальной стратификации образованные люди могут оказаться на уровне более низком, чем необразованные. Однако эта ситуация соответствует переходному периоду и не может продолжаться долго.

Человеческий капитал недолго трактовался только как характеристика человеческих ресурсов, необходимых экономике. Он стал рассматриваться с 80-х годов прошлого века также как характеристика самого человека, его творческих способностей, ценностей, способности к социализации, без которой невозможно воспроизводство общества, формирование социального капитала. Люди, не осознающие своей принадлежности к обществу, — маргиналы, криминальная публика не производит общезначимых ценностей и отношений и препятствует воспроизводству общества.

Логика размышлений над цепочкой факторов, дополняющих экономику и в известной мере определяющих ее перспективу, привела к понятию «культурный капитал», который характеризует культуру общества, воспроизводство культурных образцов, вклад отдельного социума в мировую культуру. Наибольший вклад в его разработку внес французский исследователь П. Бурдье. Согласно П. Бурдье, культурный капитал может быть представлен в трех состояниях: «инкорпорированном состоянии, т.е. в форме длительных диспозиций ума и тела; объективированном состоянии — в форме культурных товаров (картин, книг, словарей, инструментов, машин и т.д.); институционализированном состоянии, т.е. в формах объективации»⁸.

В социологии используется также понятие «символический капитал», который представляет собой подсистему культурного капитала и характеризует способность людей к восприятию символического содержания культуры. Символический капитал означает способность человека к владению символами своей культуры, адекватному выражению культуры общества в отдельном человеке. Бурдье пишет, что политический капитал, например, «является формой символического капитала, кредитом, основанном на вере и признании, точнее, на бесчисленных кредитных операциях, с помощью которых агенты подменяют человека или предмет той самой властью, которую они за ним признают»⁹.

Сферы применения социального капитала

Сферы функционирования социального капитала хорошо определил П. Бурдье: «Капитал, в зависимости от области, в которой он функционирует, и ценой более или менее серьезных трансформаций, может выступить в трех основных обликах: экономического капитала, который непосредственно и напрямую конвертируется в деньги и институционализируется в форме прав собственности; культурного капитала, который при определенных условиях конвертируется в экономический капитал и может быть институционализирован в форме образовательных квалификаций; социального капитала, образованного социальными обязательствами («связями») ... который при определенных условиях конвертируется в экономический капитал и может быть институционализирован, например, в форме аристократического титула...», и, добавляет П. Бурдье, «символический капитал — как капитал в любой его форме, представляемой (т.е. воспринимаемой) символически в связи с неким знанием или, точнее, узнаванием или не узнаванием»¹⁰.

*«Социальный капитал — это такая система, при которой отдельные люди вместе образуют нечто большее, нечто иное, нежели просто совокупность множества отдельных людей»*¹¹. К числу сфер, в которых создаются основы социального капитала, относятся семья, институты образования, церкви.

Человеческие отношения составляют основной ресурс социального капитала. Эти отношения затрагивают людей

с различными индивидуальными характеристиками и неодинаковым поведением. Однако «разобщенность должна смениться сплоченностью индивидуальных предпочтений и действий»¹². Основу социального капитала составляет доверие в отношении людей, открытость информации и установленные нормы, которые регламентируют основные формы поведения. Теряя доверие, общество разрушает этот капитал. Социальный капитал способствует объединению различных социальных связей и обобщению идеологии.

Эффективность образования, выступающая одним из источников создания социальных связей, по заключению Дж. Колемана, *проявляется не столько в обеспеченности школы материальными ресурсами, сколько в ее способности нивелировать социальное неравенство учащихся*. Школа может сглаживать неравенство детей по их происхождению.

Рост социального капитала рассматривается как развитие детей соответственно нормам общества в постоянной связи с взрослыми. Такие отношения важны для становления детей в социальной структуре. Социальный капитал формируется не только в семье, но и за ее пределами, в обществе и определяет возможности социализации. Роль семьи заключается в том, что в ней происходит первоначальное развитие познания у детей, и в ней люди получают первый социальный опыт. Ресурс семьи различен для многих людей, но может стать значительным для молодых ребят и подростков только в социальном контакте со взрослыми. Церковь также является организацией, которая создает сети и связи людей. Церковь, семья и школа выступают такими организациями, которые могут обеспечить нормативную связь и закрытость сетей, что требуется для успешного развития детей.

Дж. Колеман увидел сходство социального капитала с общественным товаром, который формируется и *приносит прибыль не только тем, кто пытается его реализовать, но и всем, кто является частью социальной структуры*¹³.

В рамках социального капитала формируется культурный капитал. *Отношение строится на основе ценностей и норм, которые представляют, что можно и чего нельзя в социальной жизни*¹⁴. Нормы и ценности, произведения искус-

ства и архитектуры создаются в условиях социального взаимодействия.

Понятие «социальный капитал» используется для анализа таких сфер, как социальная стратификация и социальная мобильность. Особое внимание уделяется среднему классу, молодежи и ее социализации, расовым и гендерным проблемам. В этой связи, как показал Дж. Лури, *социальный капитал необходим для концентрации человеческого капитала*¹⁵, а значит и индивидуальных смыслов как основы идентичности. Иными словами, социальные механизмы воспроизводства общества, обеспеченные социальным капиталом, действуют в интересах человека.

По мнению Н.Е. Тихоновой, «социальный капитал понимается не столько как наличие основанных на доверии отношений или включенность в неформальные сети взаимоотношений или добровольческие ассоциации, сколько как одна из форм находящегося в распоряжении акторов капитала, различные формы которого (экономический, властный, культурный и т.д.) способны самовоспроизводиться и накапливаться, имеют ликвидность и доступный для измерения объем, конвертируются одна в другую и, самое главное, обеспечивают самовозрастание совокупного капитала — качество, принципиально отличающее капитал в любой его форме от «просто» ресурса»¹⁶.

Поэтому социальным капиталом может считаться лишь тот наращенный объем связей, влияния и доверия, который препятствует маргинализации общества. В противном случае коррупционные связи окажутся наиболее крепкими. Для таких стран, как Россия, Индия применение понятия «социальный капитал», предназначенного для западного общества, открывает ряд незамеченных западными авторами существенных характеристик. *Во-первых, то, что частные и корпоративные цели, связи и доверие не создают социального капитала до тех пор, пока они не работают на общество в целом.* Так, доверие в банде не является социальным капиталом. Это приводит нас к выводу, что дефиниция социального капитала должна быть изменена в сторону большей универсальности, которую она может обрести при учете опыта незападных стран. *Во-вторых, если социальный ка-*

питал есть действительно капитал, то он распределяется неравномерно и может приватизироваться, как и другие виды капитала, что лишает его общественного предназначения — работы на общество в целом. На это обратила внимание Н.Е. Тихонова, которая привела расчеты индексов распределения социального капитала у различных групп населения по трем типам связей, формирующих социальный капитал — вовлеченности в повседневные контакты и поддержке (доверительность), включенных в институциональные сети — «ассоциации» (взаимоподдержка) и наличие связей (доступ к дефицитному ресурсу)¹⁷. Этот последний уровень обеспечивает больший капитал.

Основной упор делается сегодня на развитие интеллектуальных способностей человека. Во многих случаях экономическая и социальная отсталость мешает решению этой задачи. Развитие высокотехнологичных производств сегодня обеспечивается не столько увеличением затрат труда и капитала, сколько повышением эффективности производства, которая зависит не только от экономических факторов. Одним из таких является социальный капитал. Как отмечает А.В. Воробьев, «успех Финляндии и других скандинавских «тигров» целиком обусловлен инвестициями в их человеческий и социальный капитал, а также «эффективностью управления государственными расходами», а не запасами недр и их продажей за рубеж»¹⁸.

При этом он добавляет, что первоочередными остаются экономические задачи, рост ВВП, развитие реального сектора экономики. По мере того как информация и знания начинают быть базовым ресурсом современной экономики, появляются такие понятия, как «социальный капитал». Автор пишет: «Термин «капитал» нами рассматривается не в сугубо экономическом значении как самовозрастающая стоимость, а для того, чтобы подчеркнуть особую значимость социальной составляющей современного общества («капитал» в переводе с латинского — главный)»¹⁹.

Конвертируемость различных видов капитала

В.В. Радаев отмечает, что сегодня насчитывается несколько видов капитала, еще больше, чем приведено выше:

экономический; физический; культурный, человеческий; социальный (который иногда рассматривается как включающий в себя человеческий, культурный и символический); административный; политический; символический. Экономический капитал включает в себя денежный капитал (финансовые средства), производственный капитал (средства производства), товарный капитал (готовые продукты). Иногда сюда включаются активы домашней хозяйственной деятельности²⁰. Социальный капитал, по мнению автора, экономически значим, поскольку «он связан с установлением и поддержанием связей с другими хозяйственными агентами»²¹. Это происходит потому, что социальный капитал определен (например, Дж. Колеманом) как отношения, порождающие действия и вызывающие ожидания ответственных действий от других без применения санкций, т.е. доверие.

В.В. Радаев, занимающийся экономической социологией, обнаружил полезное свойство этих категорий в сближении наук, в одновременном применении их в сфере социологии, экономики и других дисциплин. Проанализируем его концепцию и, следуя его методологии, попытаемся дать понятие социального капитала.

Прежде всего, В.В. Радаев анализирует свойства экономического капитала, которые могли бы позволить применить это понятие в отношении общества, человека, культуры. К ним он относит капитал:

- как ограниченный хозяйственный ресурс;
- как накапливаемый хозяйственный ресурс;
- как ресурс, способный превращаться в денежную форму;
- как стоимость, воспроизводящаяся в процессе непрерывного кругооборота форм;
- как стоимость, приносящая новую, добавочную стоимость.

В результате, под капиталом В.В. Радаев понимает «накапливаемый хозяйственный ресурс, который включен в процессы воспроизводства и возрастания стоимости путем взаимной конвертации своих разнообразных форм»²².

Однако это понимание может быть расширено. Если экономический капитал включает в себя денежный, произ-

водственный и товарный капиталы, то человеческий капитал с экономической точки зрения — это знания, умения, навыки человека, полученные посредством образования, которые являются источником дохода человека в будущем. Одна экономическая трактовка недостаточна. Она слишком узка даже для сегодняшних потребностей экономики, не говоря уже о том, что человеческий капитал способен характеризовать развитие человека, способы его социализации, рефлексии и пр.

Культурный капитал дан в нерerefлексируемом, практическом знании, когда человек не размышляет над нормами поведения в своем сообществе, а считает их естественными в результате воспитания в семье и других первичных социальных группах, а также своей жизни в обществе, пройденной социализации.

В.В. Радаев пишет: «Каждый капитал стремится к доминированию, однако среди всех перечисленных форм экономический капитал по праву занимает центральное место... он изначально близок своему политико-экономическому понятию... на эмпирическом уровне параметры экономического капитала, как правило, коррелируют со многими параметрами, обозначающими количество и качество прочих ресурсов. Тем не менее... при сведении всей совокупности ресурсов к экономическому капиталу понимание хозяйственного процесса становится невозможным»²³.

Если автор этого высказывания признает, что для экономики недостаточно понятия «экономический капитал», то предшествующая его мысль о господстве экономического капитала теряет смысл. Понятия о социальном и других видах капитала (человеческом, культурном, символическом) введены, прежде всего, с целью отказа от этой нелиберальной трактовки господства экономики, экономоцентризма. Термин «капитал» в отношении человека, культуры, общества стал возможным для доказательства того, что они есть: капитал — это ограниченный ресурс; это — накапливаемый ресурс; это — ресурс, способный превращаться в ценностную и институциональную формы; это — ценность, воспроизводящаяся в процессе непрерывного кругооборота форм; это — ценности, приносящие новые ценности и формирующие приемлемое

для жизни общество; это — ресурс, без которого не может функционировать экономический капитал и капитализм в цивилизованной форме, без которых он становится «диким», криминальным, коррумпированным, корпоративным, антинациональным пр.

В результате, под социальным капиталом, опираясь на определение экономического капитала В.В. Радаевым, можно понимать накапливаемый ценностный и институциональный ресурс, который включен в процессы воспроизводства и возрастания ценностей, общественных связей, доверия, развития человека и культуры путем взаимной конвертации своих разнообразных форм, включая экономическую, но отводя ей определенное место, подчиненное другим формам капитала.

Как уже было отмечено, В.В. Радаев в иерархии капиталов на первое место ставит экономический. Он считает, что «все указанные формы капитала могут в той или иной мере конвертироваться в экономический капитал, в том числе и в денежную форму. Социальный капитал приносит информацию об экономических ресурсах. Административный капитал открывает наиболее краткий путь к их источникам, а политический капитал дает возможности бороться за их источники. Культурный капитал облегчает способы мобилизации экономического капитала. Символический капитал позволяет представить его более значительным в глазах других агентов. Наконец, человеческий и физический капиталы помогают извлекать из использования экономических ресурсов наибольшие доходы»²⁴. Аналогичным образом экономический капитал облегчает доступ к другим видам капитала.

Выше было отмечено, что в экономике Скандинавских стран, особенно Финляндии, продуктивно используются социальный, культурный и человеческий капиталы. Интересно, что Государственный институт экономических исследований имеет специальное подразделение, занятое изучением социального капитала и степени его развитости в Финляндии. В выпущенной этим институтом книге по социальному капиталу, в частности, обсуждаются: социальный капитал и экономическая эффективность; социальный капитал и переходные экономики; может ли региональный эко-

номический рост быть объяснен с помощью социального капитала; социальный капитал и уменьшение бедности.

Отмечается особая значимость социального капитала для регионального социума, так как здесь социальные связи более прочные и более очевидны, и люди более тесно связаны между собой, чем в обществе большего размера. Локальная значимость социального капитала состоит в том, что он легко мобилизуется для экономических и других целей. Даже Парламентская комиссия Финляндии по проблемам будущего занимается исследованием социального капитала, сосредотачиваясь на проблемах образования, производительности, равенства. Исторические корни социального капитала финские исследователи находят в трудах А. Смита, К. Маркса, Э. Дюркгейма, М. Вебера, Т. Веблена и других исследователей, рассматривавших соотношение социальных и экономических структур. Понятие социального капитала в Финляндии используется в концепции социальной помощи и улучшения благосостояния населения, в концепции социального государства. Россия, согласно 7 статье Конституции, также является социальным государством, и для нас также необходимо изучение социального капитала. Финны применяют понятие социального капитала в образовательной политике, политике в сфере труда, в решении жилищных проблем. Их интересуют сети, функционирующие в качестве социального капитала — от простых знакомств, соседства, родства, семьи, корпорации, до более обширных, охватывающих все общество связей.

Разрабатывается концепция сетей, сетевого капитала и сетевого социального капитала, их пересечений. Подчеркивается значимость локальных сетей, которые могут быть защищены традициями, примордиальными формами солидарности, хотя это и создает открытость от социальных институтов. Социальный капитал влияет на рост экономического капитала региона. В данной работе используется концепция Мирового банка, который говорит, что устойчивое развитие обеспечивается ростом социального капитала. Именно Всемирный банк пытается интегрировать различные определения социального капитала, сделанные для раз-

ных сфер общества в нечто целостное: «Все они подразумевают, что социальные отношения и институты характеризуются как виды общественного богатства. Поскольку выгоды таких общественных благ невозможно получить частным образом, то большинство рациональных акторов недоинвестирует в их поддержание. Поэтому социальные институты и отношения имеют только публичную поддержку. В таком случае вызов заключается в том, чтобы найти такие меры социальной политики, которые поддерживают социальный капитал»²⁵.

Аналитически-консалтинговая российская компания подготовила доклад «Доверие в экономике: количественная оценка», где введен количественный индекс доверия — одно из важнейших составляющих социального капитала: «Одним из главных уроков изучения экономической жизни является то, что благополучие страны, а также ее состязательная способность на фоне других стран определяются одной универсальной культурной характеристикой — присущим ее обществу уровнем доверия»²⁶. Что собой представляет доверие как экономическая категория? От чего зависит уровень доверия и можно ли его измерить? Если можно измерить уровень доверия, возможно ли регулярно рассчитывать индекс доверия? Какова практическая польза от этого инструмента — индекса доверия? — вот далеко не весь перечень проблем, анализируемых в докладе.

В определении понятия «доверие» заинтересованы и экономисты, и социологи. Доверие может быть определено как уверенность в ком-нибудь или в чем-нибудь. Особую роль доверие играет в экономике. Через доверие здесь проверяется развитость социального капитала. Без доверия невозможны инвестиции, растут транзакционные издержки и замедляется экономический рост. Впереди оказываются страны с более высоким уровнем доверия.

Таким образом, выявлены два источника представлений о внеэкономическом капитале: потребности экономики в использовании в приспособлении социальных, культурных и человеческих ресурсов, с одной стороны, и потребности общества, культуры, интересы развития человека, ценные сами по себе, с другой.

Примечания

- ¹ Фукуяма Ф. Социальный капитал // Культура имеет значение. — М.: 2002. — С.121.
- ² Цит. по: *Van Lin*. Social Capital. A Theory of Social Structure and action. Cambridge, 2001. — P. 22.
- ³ *Field J.* Social Capital. — L.; N. Y., 2003. — P. 2.
- ⁴ *Шверт Р.* Теоретическая социология Джеймса Коулмена: аналитический обзор // Социологический журнал. 1996. № 1 — 2.
- ⁵ Ibid. — P. 32.
- ⁶ *Тихонова Н.Е.* Социальный капитал как фактор неравенства // ОНС. 2004. № 4. — С. 24 — 35.
- ⁷ *Радаев В.В.* Понятие капитала, форма капиталов и их конвергенция // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 4. — С. 20 — 31.
- ⁸ *Бурдые П.* Формы капитала // Экономическая социология. Ноябрь 2002. № 5. — С. 60.
- ⁹ *Бурдые П.* Социология политики. — М.: Socio-logos, 1993. — С. 208.
- ¹⁰ *Бурдые П.* Формы капитала. — С. 60.
- ¹¹ *Элиас Н.* Общество индивидов. — М., 2001. — С. 19.
- ¹² Цит по: *Field J.* Social Capital. — P. 21.
- ¹³ Ibid. — P. 24.
- ¹⁴ *Гидденс Э.* Социология. — М., 1999. — С. 43.
- ¹⁵ *Loury G.* A Dynamic Theory of Racial Income Differencies // Women, minorities, and employment discrimination / Ed. by P.A.Wallace, A.Le Mund. Lexington, MA. 1977.
- ¹⁶ *Тихонова Н.Е.* Социальный капитал как фактор неравнства // Общие-ственные науки и современность. 2004. № 4. — С. 25—26.
- ¹⁷ Там же. — С. 25.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ *Радаев В.В.* Понятие капитала, формы капиталов и их конверта-ция. — С. 23.
- ²¹ Там же. — С. 26.
- ²² Там же. — С. 21.
- ²³ Там же. — С. 29.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Social Capital. Global and Local Perspectives. — Helsinki. 2000. — P. 9.
- ²⁶ *Николаев И.А., С.В. Ефимов, Марушкина Е.В.* Доверие в экономике: количественная оценка. Аналитический доклад. Аудиторско-консалтинговая компания «ФБК». Департамент стратегическо-го анализа. Москва, март 2006 г.